

чивается: каждый участникъ власти имѣетъ своихъ друзей, помощниковъ, прислужниковъ и льстецовъ; а при всеобщемъ избирательномъ правѣ центры заразы умножаются еще больше: каждый избиратель становится предметомъ лести и подкупа. Словомъ, при правленіи представительномъ, появляется очень много людей, которые живутъ праздно, трудами рабочаго народа.

Въ этихъ государствахъ все болѣе возрастаетъ число людей, которыхъ отрываютъ отъ изготовленія предметовъ, удовлетворяющихъ самыя важныя потребности, и приурочиваютъ къ производству предметовъ роскоши. Вслѣдствіе этого все болѣе обременяется та часть населенія, которая должна поддерживать роскошную жизнь богатыхъ тунеядцевъ.

Среди народовъ Запада непрерывно идетъ ожесточенная борьба. Но, кромѣ того, они поставлены въ необходимость обманомъ и насиліемъ отнимать для своего пропитанія продукты труда восточныхъ народовъ. Они достигаютъ этого посредствомъ выработанныхъ приѣмовъ, которые принято называть цивилизаціей. Это будетъ возможно до тѣхъ поръ, пока восточные народы не научатся такому же образу дѣйствій.

Ставъ на этотъ путь, Россія придетъ къ тому же, что совершилось въ государствахъ Запада: народъ лишится земли; подати, государственные долги, расходы на вооруженіе будутъ все болѣе увеличиваться; бессмысленныя войны будутъ возникать все чаще и чаще. Мало того, русскіе, какъ и западные народы, лишатся своего главнаго блага—привычной, любимой земледѣльческой жизни,—и впадутъ въ зависимость отъ труда населенія другихъ странъ.

Наконецъ, рабство въ Россіи еще болѣе обострится, по сравненію съ настоящимъ. Дагомеецъ, находящійся подъ самымъ деспотическимъ правленіемъ, можетъ быть вполне свободенъ, хотя ему часто грозитъ опасность подвергнуться жестокому насилію, котораго устанавливалъ не онъ. Членъ же конституціоннаго государства—всегда рабъ. Воображая, что онъ принималъ участіе или можетъ участвовать въ правительствѣ, онъ признаетъ законнымъ всякое насиліе, совершаемое надъ нимъ, повинуется всякому распоряженію власти. Граждане въ конституціонныхъ государствахъ воображаютъ себя свободными и, вслѣдствіе этого, утрачиваютъ самое понятіе о томъ, что такое истинная свобода. Увѣренные, что освобождаются, они все болѣе становятся рабами своихъ правительствъ. Успѣхъ социалистическихъ ученій, котораго